

5

Истоки и перспективы глобальной истории

Т. Л. Шестова

Глобальная история является одним из наиболее перспективных направлений исторических исследований рубежа XX–XXI вв. Об этом свидетельствуют материалы последних Всемирных исторических конгрессов: XIX (2000, Осло), XX (2005, Сидней), XXI (2010, Амстердам), в программах которых обсуждение проблем глобальной истории заняло видное место (Хачатурян 2002; Proceedings... 2000; Бибиков и др. 2006), а также программные выступления лидеров мировой и отечественной исторической науки (Чубарьян 2002; Карпов 2009), в которых становление глобальной истории обозначено в качестве одного из актуальных трендов развития мировой историографии.

Появление глобальной истории, а также других близких по содержанию и методам научных направлений (*World and Transnational History*, *Big History* и др.) было обусловлено как внутренними факторами развития научной мысли, так и внешними, социальными. К последним относятся в первую очередь изменения глобальной системы международного порядка на рубеже 1980–1990-х гг. и активизация глобализационных процессов.

Возникновение глобальной истории связано с информационной революцией последней трети XX в. С развитием компьютерных технологий в сферу социальных и исторических изысканий вошли огромные массивы данных, машинная обработка которых позволила реализовывать сложные исследовательские программы. Это стало одним из важнейших факторов обновления исторической науки и качественного расширения ее возможностей. Методологические достижения таких областей, как квантитативная историография, клиодинамика, макросоциология и др., открыли путь для создания теорий глобального масштаба. Возможность работать с эмпирикой глобального порядка стала ключевой предпосылкой становления глобальной истории как области научного знания.

Философско-методологическим основанием глобальной истории является глобальный историзм – принцип научного познания, сформировавшийся на волне кризиса научной рациональности второй половины XX в. Глобальный историзм стал одним из тех направлений научной мысли, в рамках которых были открыты новые перспективы развития исторического познания.

Основным руслом формирования глобально-исторического сознания стала философская традиция (Загладин, Фролов 1981; Чумаков 1994), глубоко исследовавшая содержание категории «глобальное» в 1970–1980-х гг. и подготовившая не только частные науки, но и общественное мнение к новому, планетарному образу мышления.

Активная институционализация глобальной истории (*Global History*) в качестве самостоятельного научного направления началась в 1990-х гг., когда в общественно-политический и научный лексикон ворвалось понятие «глобализация», переориентировавшее на себя значительный пласт гуманитарного дискурса.

«Родиной» *Global History* стал Лондон. Там были организованы первый семинар (Institute of Historical Research, University of London, 1990) и первая магистерская программа (London School of Economics and Political Science, 2000) по глобальной исто-

Универсальная и глобальная история 77–82

рии, а также создана исследовательская сеть в области глобальной экономической истории (The Global Economic History Network, GEHN, 2003) и учрежден периодический орган (Journal of Global History, 2006).

«В Лондоне глобальная история началась как эксперимент, а превратилась в миссию, – рассказывает президент Европейской сети по универсальной и глобальной истории Гэрит Остин. – Проект начался с инициативы, которая теперь представляется достаточно умеренной, а тогда казалась инновационной и даже радикальной: с учреждением регулярного семинара в такой аморфной области, как “Глобальная история в контексте процессов большой длительности”. Семинар под таким названием собрали Патрик О’Брайен, состоявший в тот момент в должности директора Института исторических исследований Лондонского университета, и Алан Милворд, возглавлявший кафедру экономической истории в Лондонской школе экономики и политических наук» (Austin 2007: 99). Как вспоминает сам О’Брайен, «семинар начался с обсуждения довольно короткого списка известных к тому времени работ в этой новой области: Виттфогеля, Макнилла, Броделя, Валлерстайна, Франка, Померанца и др.» (O’Brien 2008). Ныне список работ по глобальной истории насчитывает тысячи наименований. Методологические возможности глобальной истории были оценены профессиональным сообществом историков, значительная часть которого сочла перспективными работы в этой области.

Серьезным шагом на пути институционализации глобальной истории стало учреждение в 2006 г. *Journal of Global History (JGH)*, издаваемого Лондонской школой экономики и политических наук и Кембриджским университетским издательством. Открывался журнал программной статьей Патрика О’Брайена «Историографические традиции и современные императивы глобальной истории», в которой *Global History* представлена в качестве интернационального «метанарратива, способного ответить на запросы глобализирующегося мира» (Idem 2006: 3).

Journal of Global History стал одной из основных площадок, где происходит предметное становление глобальной истории. В этом смысле весьма показательной является редакционная программа JGH: «Журнал освещает важнейшие проблемы глобального развития в длительной исторической перспективе, а также представляет различные исторические версии процесса глобализации. Журнал стремится преодолеть существующую в исторической науке дихотомию “the West and the Rest” («Запад и все остальные». – *Ред.*), перенося материал через традиционные региональные и тематические границы и преодолевая тенденцию к фрагментации историографического дискурса. Журнал выступает в качестве интердисциплинарного форума для дискуссий между представителями социальных и естественных наук по вопросам глобального развития».

К лондонским инициативам в области *Global History* присоединились ученые из других стран, в первую очередь из стран континентальной Европы и США.

В 2002 г. по инициативе Института глобальных и европейских исследований Лейпцигского университета была создана сеть *European Network in Universal and Global History (ENIUGH)*, задача которой состоит в объединении специалистов, занимающихся проблемами глобальной и всемирной истории. Наиболее значимыми площадками *ENIUGH* стали Европейские конгрессы по глобальной и всеобщей истории. Первый конгресс *ENIUGH* прошел в 2005 г. в Лейпциге, второй – в 2008 г. в Дрездене, третий – в 2011 г. в Лондоне. По аналогии с *ENIUGH* в 2008 г. была создана всемирная сеть по глобальной и всеобщей истории – *Network of Global and World History Organizations (NOGWHISTO)*. Свою первую конференцию *NOGWHISTO* приурочила

к XXI Всемирному историческому конгрессу, состоявшемуся в августе 2010 г. в Амстердаме. Один из круглых столов XXI конгресса был посвящен методологическим проблемам глобальной истории, наибольшие споры вызвал вопрос о ее предметных границах.

Предмет глобальной истории – генезис устойчивых в долговременной исторической перспективе систем культурно-хозяйственных связей между различными народами. Важнейшими факторами стабильности этих систем в концепте глобальной истории выступают природные особенности, обусловившие характер и направленность лежащих в основании данных систем социальных связей. Эти связи, имея многовековую и даже тысячелетнюю историю, проявляются на уровне не событийной, а процессуальной истории. Миграции, заселение территорий, торговые маршруты, распространение материальной культуры, духовные взаимовлияния цивилизаций и т. п. – вот основные темы глобальной истории.

Методологические истоки глобальной истории лежат в работах второй волны французской школы «Анналов» (Афанасьев 1980), и прежде всего в работах главы школы в период с 1956 по 1970 г. Фернана Броделя. «Мы все – наследники Броделя, хотим мы этого или нет. Он – часть воздуха, которым мы дышим», – заявил в своем докладе «Фернан Бродель и глобальная история» один из «первооткрывателей» *Global History* профессор Алан Макферлейн на открытии семинара О'Брайена по глобальной истории в 1996 г. (Macfarlane 1996).

В работах Фернана Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949), «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.» (1967–1979) и др. впервые была реализована идея дифференциации исторического времени и введены понятия процессов большой, средней и краткой длительности (*Longue Durée*, *Moyenne Durée*, *Courte Durée*), отражающие тысячелетние, вековые и текущие изменения природных и социальных систем соответственно. Новаторство Броделя заключалось также в предмете исследования: им стало не конкретное событие, общество или государство, а социоприродное пространство (Средиземноморье), сформированное культурными и хозяйственными связями населяющих его народов.

Несобытийная история крупных культурно-хозяйственных сообществ, рассматриваемая в контексте длительных социоприродных трансформаций, собственно, и является предметным ядром глобальной истории.

Понятие *Longue Durée*, ставшее методологической основой глобальной истории и ряда других направлений и школ конца XX – начала XXI в., было отрефлектировано Броделем в его знаменитой статье 1958 г. «История и общественные науки. Историческая длительность». «...Четкое понимание того, что социальное время имеет множество форм, оказывается неотъемлемым для общей методологии наук о человеке», – писал Бродель. В этой статье был также обоснован принцип «сотрудничества» гуманитарных и общественных наук в решении актуальных проблем современности: «Стремясь охватить социальное во всей его “целостности”, общественные науки накладываются одна на другую, вторгаются на соседние территории, искренне полагая, что ни одна из них не преступает своих границ. ...Так, вопреки всем замалчиваниям, оппозиции или просто невежеству постепенно вырисовываются контуры “общего пути”; и этот путь надо испытать, даже если в будущем гуманитарные науки сочтут более плодотворным для себя снова вернуться на свою более узкую проторенную дорожку. Первоочередной задачей сегодня оказывается сближение социальных наук» (Бродель 1977: 116). Выход этой статьи стал ключевым событием в истории общественных наук. Она была переведена на многие языки мира, в том числе и на русский. В 2008 г. в Центре им. Ф. Броделя (The Fernand Braudel Center for the Study of Econo-

mies, Historical Systems, and Civilizations, Binghamton University, State University of New York) была проведена конференция «*Longue Durée* и мир-системный анализ», приуроченная к пятидесятилетию выхода статьи «История и общественные науки. Историческая длительность» (Хакимов 2009; The Longue... 2008).

Конечно, Бродель был не первым идеологом междисциплинарного сотрудничества, в своем манифесте он отразил общую тенденцию научного знания XX в. к стиранию границ между дисциплинами и переходу к проблемному принципу организации исследований. Обозначенная Броделем идея сближения истории и общественных наук легла в основу формирования целого ряда научных направлений конца XX – начала XXI в., таких как *мир-системный анализ* (Иммануил Валлерстайн, Андре Гюндер Франк), *World and Transnational History* (Вильям Макнилл, Патрик Мэннинг), *Big History* (Дэвид Кристиан, Фред Спир¹), *Environmental History* (Джон Макнилл, Доналд Хьюз), *Cross-Cultural Studies* (Джордж Мердок, Дуглас Уайт) и, конечно, глобальная история (Патрик О'Брайен, Брюс Мазлиш).

Сам Бродель раскрывает источники своей концепции: это идеи М. Блока и других представителей школы «Анналов» о расширении границ исторической проблематики; концепция масштаба социального времени Ф. Перру и Ж. Гурвича; теория длинных волн конъюнктуры Н. Д. Кондратьева; теория экономических (в работах Р. Клеменса, Дж. Акермана, Р. Куртэна) и ментальных (в работах Э. Курциуса, Л. Февра, А. Дюпрона, К. Леви-Стросса) структур и циклов; квантитативная история Э. Лабрусса; география человека В. де ла Блаша; историческая урбанистика Р. Хапке и др. Все эти концепции и теории стали истоками глобальной истории, а также целого ряда направлений социально-гуманитарных исследований конца XX – начала XXI в.

Однако именно в работах Броделя были намечены ориентиры, ставшие методологическими основаниями глобальной истории: во-первых, это описание длительных по времени и масштабных по пространственному охвату социальных процессов; во-вторых, включение всемирно-исторического процесса в контекст геологических, биологических, климатических, эпидемиологических, демографических и других изменений на планете, в-третьих, понимание всемирной истории как истории становления социальной целостности человечества. На этих принципах в дальнейшем стали строиться частные концепции глобальной истории.

В 1970–1980-е гг. после выхода «Материальной цивилизации, экономики и капитализма» и ряда написанных под ее влиянием работ по мир-системному анализу глобально-исторические исследования (еще не выступавшие тогда под лейблом *Global History*) стали все больше сосредотачиваться на изучении мирохозяйственных связей и становлении мир-экономики как основы формирующегося глобального сообщества.

В 1990-е гг. эта тенденция совпала с интересом научной общественности к феномену глобализации, и на этой волне зародился проект *Global History*.

В центре внимания «историков-глобалистов» – история глобализации, противоречивые концепции которой создают сегодня проблемное поле *Global History*. «История глобализации является сердцем и новшеством глобальной истории» (The Global... 2005: 19), – утверждает один из «отцов-основателей» американской школы *Global History* профессор Массачусетского технологического института Брюс Мазлиш. В одной из первых концептуальных работ по глобальной истории – вводной статье к сборнику *Conceptualizing Global History* (1993), выпущенному по итогам одноименной конференции в Белладжио, Мазлиш раскрыл свое понимание глобальной истории, под которой предлагал видеть более широкую область исследований, чем все-

¹ Одна из его статей публикуется в данной Хрестоматии.

мирная история, за счет включения в ее предмет процессов, «придавших форму нашему глобализированному миру». Среди факторов глобализации, которые следует учитывать в исторических концепциях, Мазлиш называет освоение космоса, изобретение спутниковой связи, возникновение ядерной угрозы, появление трансграничных экологических проблем, рост влияния мультинациональных корпораций и др. Мазлиш утверждает, что только через расширение традиционной проблематики глобальная история сможет преодолеть европоцентризм существующих концепций и найти новые единицы исторического анализа.

Приблизительно в таком же ключе рассматривают предмет глобальной истории другие представители американской социологии и философии истории.

«История – это вопрос перспективы. В локальной перспективе создаются локальные истории. В глобальной перспективе создаются глобальные истории» (Globalization... 2006: 2), – утверждают в статье «Глобализация, глобальная история и историческая глобальность» Барри К. Джиллс, профессор Ньюкаслского университета, редактор книжной серии *Rethinking Globalizations*, и Вильям Р. Томпсон, профессор Индианского университета, автор ряда известных работ по глобализации и истории мир-системы.

То же можно сказать о ряде крупных американских историков и социологов, выступивших в известном сборнике британского исследователя Энтони Хопкинса «Глобальная история: пересечение универсального и локального» (The Global... 2005).

В широком кругу историков-профессионалов предмет глобальной истории продолжает вызывать дискуссии: что такое глобальная история? Возможна ли глобальная история? Можно ли говорить о глобальной истории до эпохи Великих географических открытий (Великого переселения народов, Великой греческой колонизации и т. п.)? В таком духе чаще всего бывают озаглавлены программные выступления по проблемам глобальной истории.

Есть у глобальной истории и свои противники («свои антиглобалисты», как называет их С. П. Карпов [2009]), выступающие против предлагаемого *Global History* уровня и масштаба исследований.

Тем не менее методологические и теоретические возможности, открываемые глобальной историей, признаются большинством ученых, работающих в рамках иных направлений и школ. Во-первых, это введение в научный оборот громадного корпуса новых источников. Во-вторых, использование методов смежных наук. В-третьих, пересечение с проблематикой естественных и социальных наук и расширение предметного поля. В-четвертых, свобода идейного пространства для построения теорий. В-пятых, мировоззренческий потенциал глобально-исторических концепций, включение наиболее важных результатов исследований в научную картину мира XXI в. Все это открывает широкие перспективы для исследований в области глобальной истории.

Что касается социальных перспектив глобальной истории как институционально оформленной области знания, то они во многом зависят от того, насколько долго будет оставаться «идеологически удобным» для мировой общественной мысли концепт глобализации. Глобальная история хотя и не сводится к истории глобализации, связана с ней онтологическими узами.

Сама категория «глобализация» обладает огромным эвристическим потенциалом, так как ее содержание позволяет свободно развиваться аналитической мысли в пределах существующих научных воззрений, не противореча им. Существующие ныне дискуссии относительно сущности, содержания, этапов и форм глобализации представляют собой ту живую среду, в которой царит свобода мысли и происходит развитие научных идей. Отсутствие единого понимания мировым научным сообществом всех

аспектов глобализации и возможность создания ее концепций в рамках любых идеологических схем открывают достаточно широкие перспективы исследований в этой области и, конечно, глобальной истории – как социальному проекту, рожденному во круг идеи глобализации. С утверждением монополии той или иной концепции глобализации закончится золотой век глобальной истории.

Библиография

- Афанасьев Ю. А. 1980.** 50 лет эволюции французской исторической школы «Анналов»: от идеи глобальной истории – к идеологии антиреволюционности. *История и историки: Исторический ежегодник 1977*. М.
- Бибиков М. В., Тишков В. А., Волков В. К. 2006.** XX Международный конгресс исторических наук. *Новая и новейшая история* 1: 3–11.
- Бродель Ф. 1977.** История и общественные науки. Историческая длительность. *Философия и методология истории* / Общ. ред. И. С. Кона. М.: Прогресс.
- Загладин В. В., Фролов И. Т. 1981.** *Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспект*. М.: Мысль.
- Карпов С. П. 2009.** Историческая наука на современном этапе: состояние и перспективы развития. *Новая и новейшая история* 5: 17–26.
- Хакимов Г. А. 2009.** «Время большой длительности» Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания. *Вопросы философии* 8: 135–146.
- Хачатурян М. В. 2002.** Возможна ли глобальная история? (По материалам XIX Международного конгресса исторических наук.) *Теоретические проблемы исторических исследований*. Вып. 4. М.
- Чубарьян А. О. 2010.** Современные тенденции развития мировой исторической науки // АСADEMIA 23–24 декабря 2010 года. URL: <http://www.tvkultura.ru/theme.html>
- Чумаков А. Н. 1994.** *Философия глобальных проблем*. М.: Знание.
- Austin G. 2007.** Global History and Economic History: A View of the L. S. E. Experience in Research and Graduate Teaching. *Global Practice in World History: Advances Worldwide* / Ed. by P. Manning. Princeton.
- Global History: Interactions between the Universal and the Local. 2005** / Ed. by A. G. Hopkins. Basingstoke, N. Y.
- Globalization and Global History. 2006** / Ed. by B. K. Gills, W. R. Thompson. London.
- Macfarlane A. 1996.** Fernand Braudel and Global History. *Papers of Seminar on global history in IHR*. London.
- O'Brien P. 2006.** Historiographical Traditions and Modern Imperatives for the Restoration of Global History. *Journal of Global History* 1: 3–40.
- O'Brien P. 2008.** Global History for Global Citizenship. *Global History and Maritime Asia Working and Discussion Paper Series, Working Paper 7*.
- Proceedings of the 19th International Congress of Historical Sciences. 2000.** Oslo.
- The Longue Durée and World-Systems Analysis.** Colloquium to Commemorate the 50th Anniversary of Fernand Braudel, “Histoire et sciences sociales: La longue durée,” *Annales E. S. C.*, XIII, 4. Binghamton University. October 24–25, 2008. Binghamton.
- The Global History Reader. 2005** / Ed. by B. Mazlish, A. Iriye. New York; London.